

Экономические системы. 2025. Том 18, № 4. С. 239–245.
Economic Systems. 2025;18(4):239-245.

Научная статья 5.2.5 – Мировая экономика (экономические науки)
УДК 339.9
DOI 10.29030/2309-2076-2025-18-4-239-245

Геополитическая нестабильность в XXI веке и ее влияние на мировую экономику

Лидия Григорьевна Белова¹✉, Софья Антоновна Королева²

^{1,2} Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

✉ belovalg@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются последствия негативного влияния на мировую экономику геополитической нестабильности XXI века, связанной с вооруженными конфликтами, санкционным противостоянием между Россией и европейскими странами, в американо-китайских отношениях, обострением обстановки в странах Ближнего Востока. Отмечается, что такое влияние сопровождается колебанием цен на активы на финансовых рынках, нарушением в глобальных цепочках поставок, ухудшением инвестиционного климата, а также снижением уровня жизни населения. Дополнительным фактором нестабильности становятся киберконфликты и атаки на критическую инфраструктуру, усиливающие уязвимость экономики.

На основе проведенного анализа предложена система мер по снижению геополитической нестабильности в мире и адаптации к ее последствиям, включая необходимость укрепления международных институтов для достижения совместных политических, экономических, культурных, стратегических целей. Именно такой комплексный подход позволит снизить риски и создать условия для устойчивого роста мировой экономики.

Ключевые слова: мировая экономика, инвестиции, геополитическая нестабильность, международные отношения, разделение труда, торговые отношения

Для цитирования: Белова Л.Г., Королева С.А. Геополитическая нестабильность в XXI веке и ее влияние на мировую экономику // Экономические системы. 2025. Том 18, № 4. С. 239–245. DOI 10.29030/2309-2076-2025-18-4-239-245.

Original article

Geopolitical instability in the 21st century and its impact on the global economy

Lidia G. Belova¹✉, Sofia A. Koroleva²

^{1,2} Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

✉ belovalg@mail.ru

Abstract. The article analyzes the consequences of the negative impact on the global economy of the geopolitical instability of the 21st century associated with armed conflicts, the sanctions confrontation between Russia and European countries, in US-Chinese relations, and the aggravation of the situation in the Middle East. It is noted that such an impact is accompanied by fluctuations in asset prices in financial markets, disruption in global supply chains, deterioration of the investment climate, as well as a decrease in the standard of living of the population. Cyber conflicts and attacks on critical infrastructure, which increase the vulnerability of the economy, are becoming an additional factor of instability.

Based on the analysis, a system of measures is proposed to reduce geopolitical instability in the world and adapt to its consequences, including the need to strengthen international institutions to achieve joint political, economic, cultural, and strategic goals. It is this integrated approach that will reduce risks and create conditions for sustainable growth of the global economy.

Keywords: global economy, investments, geopolitical instability, international relations, division of labor, and trade relations

For citation: Belova L.G., Koroleva S.A. Geopolitical instability in the 21st century and its impact on the global economy. *Economic Systems*. 2025;18(4):239-245. (In Russ.). DOI 10.29030/2309-2076-2025-18-4-239-245.

Введение

Геополитическая нестабильность в XXI веке, провоцируемая вооруженными конфликтами, торговыми войнами, санкционным противостоянием России с европейскими государствами, напряженностью американо-китайских отношений, а также обострением ситуации на Ближнем Востоке, оказывает существенное влияние на развитие мировой экономики. Такому воздействию подвержены как различные отрасли экономики, так и фундаментальные принципы всей глобальной экономической системы.

В современных условиях геополитическую нестабильность можно охарактеризовать как отсутствие устойчивого баланса сил в международном сотрудничестве между странами, образующими единую глобальную систему, которое проявляется в экономике, политике, культуре, экологии.

В международных отношениях нарастающая геополитическая напряженность влияет на устойчивость финансовых рынков, цепочки поставок, инвестиционный климат и благосостояние людей различных государств.

Проблема геополитической нестабильности в настоящее время приобретает особую значимость в связи с экономическими процессами, происходящими в мировой экономике, такими как углубление международного разделения труда, формирование интеграционных структур, развитие инноваций и цифровой экономики, гармонизация законодательства, расширение международного сотрудничества и прочее.

Важно также учитывать, что современные рынки неразрывно связаны между собой, поэтому сбой в одной стране мгновенно отражается на других через финансовые потоки и торговые отношения.

Основная часть

Как известно, геополитическая нестабильность в XXI веке развивается куда стремительно, чем раньше, а количество региональных конфликтов и их масштабы постоянно увеличиваются.

Согласно Программе сбора данных о конфликтах Уппсальского университета (UCDP) (Швеция), за последние 15 лет количество региональных конфликтов выросло почти в 2 раза [1].

Если ранее кризисы носили преимущественно региональный характер, то сегодня они быстро перерастают в глобальные вызовы, затрагивая все звенья мировой экономической системы.

Так, например, в 2025 г. эффекты торговой войны между США и КНР проявились в динамике сектора промышленности и услуг, увеличивая глобальную неопределенность и издержки фирм. Введенные в апреле 2025 г. США пошлины в 145% на импорт из КНР и ответные меры КНР (пошлины до 125%) снизили объемы торговли между странами: в апреле экспорт Китая в США снизился на 21%, а импорт упал на 14%. Но, несмотря на происходящее, общий объем китайского экспорта в апреле вырос на 8,1% за счет переориентирования поставок в другие государства и расширения практики реэкспорта в США через третьи страны. Такой возникший для экономического роста и ускорения инфляции риск вынудил США и КНР договориться об обоюдном снижении пошлин на 90 дней – до 30 и 10% соответственно [2].

Важно отметить, что геополитическая нестабильность оказывает влияние на изменение инвестиционных потоков и санкционную политику в отношении отдельных стран. В связи с этим инвесторы стали учитывать геополитические риски, снижать объемы иностранных вложений либо менять направление инвестиционных потоков. В то же время санкционная политика, будучи эффективным инструментом политического давления, продолжает создавать долгосрочные дисбалансы в мировой торговле.

Примером является Россия, которая начиная с 2014 г. находится под санкционным давлением, а с началом специальной военной операции на территории Украины в 2022 г. такое давление значительно усилилось. Для снижения негативного воздействия санкций на российскую экономику руководству страны удалось осуществить реализацию значительного ряда законодательных инициатив, которые позволили

сформировать правовую основу и принять особые меры для обеспечения стабильности финансового и топливно-энергетического секторов экономики. Поэтому, несмотря на санкционное давление, экономика России, согласно данным Росстата за 2024 г., успешно развивалась и демонстрировала более высокие темпы роста, чем мировая экономика в целом (104,3% по сравнению с 103,3% (данные МВФ)), хотя в 2025 г. экономический рост в России планомерно ожидается на уровне около 1% [3]. В то же время из-за санкций отказ европейских государств от российских нефти и газа уже обошелся им более чем в 500 млрд евро [4]. Доля России в мировом ВВП по паритету покупательной способности в 2024 г. составила 3,55%, что делает ее четвертой экономикой мира (по подсчетам в МВФ) [5].

Однако, по данным ООН, из-за низких темпов роста инвестиций, медленного повышения производительности труда и геополитической напряженности в 2025–2026 гг. ожидается замедление динамики роста мировой экономики и отставание от допандемийного прироста в 3,2% [6].

Дополнительным фактором нестабильности становятся киберконфликты и атаки на критическую инфраструктуру, усиливающие уязвимость экономики. Например, количество атак на критическую инфраструктуру России за последние годы увеличилось в десятки раз. Ежегодный прирост кибератак составляет примерно 25–30%. В первом полугодии 2025 г. зафиксировано 63 тысячи атак на критическую инфраструктуру страны [7].

Среди последствий геополитической нестабильности для экономики также можно назвать колебания финансовых рынков, включая курсы валют и стоимость сырья, рост инфляции, к которому приводят ограничения импорта и повышение логистических издержек, миграционные кризисы, которые создают дополнительную нагрузку на экономику принимающих стран и одновременно снижают трудовой потенциал регионов эмиграции, нарушая баланс на рынках труда.

Следует отметить, что конфликты в стратегически важных регионах, таких как Ближний Восток или Восточная Европа, приводят к сбоям в поставках энергоресурсов, продовольствия и промышленных товаров, что провоцирует рост цен и дефицит. Кроме того, геополитическая нестабильность вынуждает государства увеличивать военные расходы, что неизбежно отвлекает ресурсы от социальных и инновационных программ.

Например, усиление военных конфликтов между Израилем и Палестиной, рост напряженности в Сирии и Иране спровоцировали увеличение мировых цен на нефть, а геополитическая нестабильность региона стимулировала рост инвестиций в защитные активы, включая золото, швейцарский франк и японскую иену, а также вызвала отток капитала с развивающихся рынков Ближнего Востока и Северной Африки.

Согласно данным Международного валютного фонда (МВФ), геополитическая напряженность по-прежнему представляет собой значительные угрозы для экономической стабильности Ближнего Востока и Центральной Азии. Особое внимание фонд обратил на последствия конфликта в результате июньского инцидента между Израилем и Ираном в 2025 г. [8].

Кроме того, значительный рост глобальных геополитических рисков, включающих в себя военные действия, террористические атаки и рост напряженности, при-

водит к нарушению международных отношений между государствами и экономической стабильности во всем мире.

Ярким примером влияния геополитической нестабильности в отдельном регионе на мировую экономику можно назвать конфликт на Украине, который привел к резкому росту цен на энергоносители, продовольствие и удобрения, перестройке логистических маршрутов, росту инфляции, а также сокращению торговли и производства.

Заключение

Для дальнейшего развития мировой экономики необходимы специальные меры, способствующие решению перечисленных проблем.

В первую очередь следует укреплять международные институты, такие как ООН и ее Совет Безопасности, для снижения международной напряженности; Всемирную торговую организацию – для предотвращения санкций и торговых войн; развивать механизмы ОБСЕ – одной из крупнейших региональных структур, специализирующейся на вопросах безопасности и мирного решения конфликтов, а также таких региональных организаций, как АСЕАН или Африканский союз, – для раннего предотвращения конфликтов.

Также положительное влияние на решение рассматриваемых проблем может оказать не только укрепление перечисленных институтов, но и их реформирование.

Важно развивать экономическую дипломатию, создавая международные платформы для диалога по вопросам энергетической и продовольственной безопасности, «зеленые» торговые коридоры, которые будут устойчивы к геополитическим шокам.

Особое внимание необходимо уделять обеспечению финансовой стабильности. Для этой цели целесообразно сформировать в данной сфере многосторонние резервные фонды для поддержки стран, пострадавших от кризисов, активнее расширять использование альтернативных платежных систем и национальных валют различных государств, снижая зависимость от доллара.

Снизить влияние геополитической нестабильности на мировую экономику можно также в результате создания и развития локальных производств критически необходимых товаров, способствующих перестройке цепочек поставок и диверсификации сырья [9].

Среди необходимых социально-политических мер следует назвать борьбу с неравенством и бедностью, так как они являются источниками социальной нестабильности, формирование научно-обоснованных программ интеграции мигрантов для снижения нагрузки на рынки труда отдельных государств и улучшения политики ассимиляции в странах иммиграции.

Несостоятельным оказался современный подход по решению международных проблем исключительно через давление на государство (политическое или военное) или экономические санкции, так как это порождает замкнутый круг, поскольку санкционная политика провоцирует ответные меры, что в итоге приводит к углублению конфликтов и ухудшению экономической ситуации в мире.

В связи с этим необходимо сделать выбор в пользу диалога и компромиссов, поддерживая коммуникацию даже в условиях открытого противостояния, так как мно-

госторонние соглашения более эффективны, чем односторонние действия. Решения должны приниматься с учетом интересов всех сторон.

Точкой соприкосновения в решении проблем, связанных с геополитической нестабильностью, могут стать цифровые технологии, активно развиваемые и применяемые в различных сферах, таких как медицина, фармакология и другие, представляющие интерес для многих стран.

Важно уделять особое внимание образованию и культурному обмену, так как понимание культурных и исторических особенностей государств снижает риск развития конфликтов и способствует установлению прочных культурных связей между ними. Однако стоит учитывать, что полностью избежать геополитической нестабильности невозможно, так как в системе международных отношений постоянно происходят изменения. Главная задача состоит не в полном устранении рисков, а в создании эффективных механизмов их минимизации и адаптации к изменяющимся условиям.

В итоге важно отметить, что геополитическая нестабильность – одна из главных проблем настоящего времени, которая оказывает существенное влияние на мировую экономику, затрагивая различные ее сферы как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе. Решение проблемы возможно лишь через укрепление международных институтов, развитие экономических связей, главным образом через диалог и взаимное уважение интересов. Именно такой комплексный подход, сочетающий политические, экономические и социальные меры, позволит снизить риски и создать условия для устойчивого роста мировой экономики.

Список источников

1. Uppsala Conflict Data Program. URL: <https://ucdp.uu.se> (дата обращения: 21.10.2025).
2. GlobBaro HSE: Ежемесячный мониторинг мировой экономики и геополитических рисков. URL: <https://wec.hse.ru/globbarohse> (дата обращения: 25.10.2025).
3. Силуанов оценил экономический рост России в 2025 году. URL: <https://ria.ru/20251203/siluanov-2059411396.html> (дата обращения: 23.10.2025).
4. МИД РФ: Европа платит за энергию втрое больше из-за разрыва с Россией. URL: <https://tass.ru/politika/25239863> (дата обращения: 21.10.2025).
5. МВФ признал Россию четвертой экономикой мира МВФ. URL: <https://www.rbc.ru/economics/22/10/2024/6717ac329a79478792f175ec> (дата обращения: 21.10.2025).
6. Мировое экономическое положение и перспективы по состоянию на середину 2025 года. URL: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/WESP-MYU-2025_R.pdf (дата обращения: 10.10.2025).
7. Кириенко: ежегодный рост кибератак на инфраструктуру РФ составляет 25–30%. URL: <https://tass.ru/obschestvo/25149083> (дата обращения: 21.10.2025).
8. Геополитическая нестабильность 2025 года: экономические риски Ближнего Востока и ЦА. URL: <https://investfuture.ru/articles/geopoliticheskaya-nestabilnost-2025-goda-ekonomicheskie-riski-blizhnego-vostoka-i-ts-a-1168778696> (дата обращения: 20.11.2025).
9. *Сиваев Е.А.* Научно-технологический суверенитет как научная категория с точки зрения теории конкуренции: роль и значимость // Экономика и управление в машиностроении. 2024. № 1. С. 52–58.

References

1. Uppsala Conflict Data Program 2024. URL: <https://ucdp.uu.se>.
2. GlobBaro HSE: Monthly monitoring of the global economy and geopolitical risks. URL: <https://wec.hse.ru/globbarohse>. (In Russ.).
3. Siluanov estimated Russia's economic growth in 2025. URL: <https://ria.ru/20251203/siluanov-2059411396.html>. (In Russ.).
4. Russian Foreign Ministry: Europe pays three times more for energy due to the break with Russia. URL: <https://tass.ru/politika/25239863>. (In Russ.).
5. The IMF recognized Russia as the fourth economy in the IMF world. URL: <https://www.rbc.ru/economics/22/10/2024/6717ac329a79478792f175ec>. (In Russ.).
6. Global economic situation and prospects as of mid-2025. URL: https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/WESP-MYU-2025_R.pdf. (In Russ.).
7. Kiriyyenko: the annual growth of cyber-attacks on the infrastructure of the Russian Federation is 25-30%. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/25149083>. (In Russ.).
8. The geopolitical instability of 2025: the economic risks of the Middle East and Central Asia. URL: <https://investfuture.ru/articles/geopoliticheskaya-nestabilnost-2025-goda-ekonomicheskie-riski-blizhnego-vostoka-i-ts-a-1168778696>. (In Russ.).
9. Sivaev E.A. Scientific and technological sovereignty as a scientific category from the point of view of competition theory: role and significance. *Ekonomika i upravlenie v mashinostroyeni* = *Economics and management in mechanical engineering*. 2024;(1):52-58. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the author

Лидия Григорьевна Белова – кандидат экономических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения, Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия, ORCID ID: 0000-0003-3853-2566, РИНЦ Author ID: 916254, belovalg@mail.ru;

Софья Антоновна Королева – студент, Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия, koroleva.sofiko@gmail.com.

Lidia G. Belova – Ph.D. in economic sciences, associate professor of the Department of foreign, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, ORCID ID: 0000-0003-3853-2566, RSCI Author ID: 916254, belovalg@mail.ru;

Sofia A. Koroleva – student, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia, koroleva.sofiko@gmail.com.

Конфликт интересов / Conflict of interests

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no relevant conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 03.11.2025; одобрена после рецензирования 05.12.2025; принята к публикации 15.12.2025.

The article was submitted 03.11.2025; approved after reviewing 05.12.2025; accepted for publication 15.12.2025.